

Николай Семёнович Лесков

**Несколько слов о духоборских
и других сектах**

Николай Лесков

**Несколько слов о
духоборских и других сектах**

«Public Domain»

1875

Лесков Н. С.

Несколько слов о духоборских и других сектах /
Н. С. Лесков — «Public Domain», 1875

Статья Лескова – блистательный пример чисто гражданской публицистики, иронически выдержанной в жанре богословского прения: защита свободы вероисповедания, яростный протест против своеволия и нетерпимости властей, скорбь о насильственно переселяемых русских людях – под прикрытием казуистики, стилизованной в духе того бюрократического. церковного циркуляра, проект которого оспаривает и осмеивает Лесков.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	7
Комментарии	

Николай Семенович Лесков

Несколько слов... о духоборских и других сектах

Несколько слов по поводу записки Высокопреосвященного митрополита Арсения о духоборских и других сектах

I) Высокопреосвященный Арсений, в начале составленной им записки о сектантах, говорит, что «тамбовская епархия, подобно другим епархиям, довольно обильна сектантами, если измерять обилие их не столько числом, сколько степенью зазубелости и ожесточения их» (Труды Киевской Духовной Академии. – 1875. – Февр. – С. 149).

Мне кажется, что «измерять обилие» не числом, а «степенью» крайне неудобно. Приняв такой метод измерения, весьма легко прийти к заключениям произвольным и неправильным. Например, можно сказать: «Васильков от Киева очень далек, если измерять расстояние не количеством верст, а степенью запущенности гадкой дороги». На самом деле между этими городами все-таки будет только 38 верст, а не более.

II) На этой же странице читаем: «Причины и побуждения, заставившие сектантов уклоняться от господствующей веры и общественного порядка, у всех одинаковы: это честолюбие, своекорыстие, плотоугодие и самоуправство в начальниках, а невежество и бессознательная подражательность, завлеченная и отуманенная порывом, имеющим вид добродетели, – в толпе им *слепо верят*».

Причины уклонения не у всех сектантов одинаковы: раскольник буквенного характера и сектант пиетистического духа уклоняются от господствующей церкви по совершенно различным причинам и побуждениям. Блюдя краткость в моих заметках на записку митрополита Арсения, я не могу разьяснять здесь всех этих различий, но они хорошо известны всем, более или менее знакомым с характером русского сектантства. «Слепая вера» толпы, по моему, здесь вспомнута тоже совсем не у места: кто слепо верит, тот не уклоняется, ибо, не умствуя, держится того, во что «*слепо верит*». Чтобы изменить веру, надо прежде *окритиковать* ее так или иначе и пожелать *искать лучшую*, чему мы и видим доказательство, например, в современных южнорусских штундистах. Люди эти начали с того, что стали критически сравнивать свою православную нравственность с нравственностью людей, живущих «в колонках», и соблазнились, что «там честнее». По религиозности своей они стали критически сравнивать веру и впали в новое заблуждение, найдя, что «в колонках вера лучше, ибо учительнее». Теперь же мы видим в этих критиканах людей, осуждающих своих предков за то, что они «дрались за веру», тогда как по штундистскому верованию «вера силою не защищается и не поддерживается». Тут можно видеть, что угодно, но только *не слепоту*.

III) На стр. 150 сказано: «старобрядцы ведь и всегда сами на себя похожи», – замечание глубоко верное: за Кавказом, в Турции, в Австрии они «везде сами на себя похожи», и очень жаль, что этого же самого нельзя сказать о наших церковных людях, которые очень охотно делают «на себя не похожи» – католичатся, немчатся и даже считают иногда безверие признаком просвещенности.

IV) На сей же странице достопочтенный автор записки говорит, будто бы правительство «в законных (!) постановлениях» о молокано-духоборческой ереси «подводит ее под одну категорию с обыкновенными сектами раскольническими».

Это совсем не так: в нашем законодательстве ересь молокано-духоборческая поставляется во многие особые условия, от которых свободны другие раскольники. Не перечисляя

всех этих особенностей, укажу лишь на то, что еретиков духоборческого толка выслали с мест их жительства целыми селениями, и кроме того они подвергнуты другим ограничениям; так, по IV тому свода законов: «молоканы, духоборцы, иконоборцы, иудействующие и скопцы» лишались права ставить наемных рекрут иначе, как из своей среды. Из этого, кажется, ясно видно, что положение этих еретиков отнюдь не заурядное *со всеми раскольниками*.

V) На стр. 152 господин митрополит говорит; «молокано-духоборческая секта имеет две стороны: одну – религиозную, а другую – политическую. Первую она неизбежно высказывает *ибо знает, что за веру не преследуют* (?!), хотя о некоторых более важных предметах религии, о некоторых местах в книгах Св. писания объясняется двусмысленно загадками и иносказаниями, а вторую (т. е. политическую) тщательно скрывают».

Во-первых, как я выше сказал, едва ли справедливо утверждать, что еретиков молокано-духоборческой секты за веру совсем не преследуют; во-вторых, «иносказательные» толкования книг Св. писания теми еретиками, в значительной мере, берутся из книги «Ключ Разумения», о которой упоминал, между прочим, в своем изъятном из обращения сочинении бывший студент киевской духовной академии, Орест Новицкий¹. Книга «Ключ Разумения» написана писателем православным и даже известным борцом за православие, и нужно удивляться, что на книгу эту, служащую пособием к своеобразному толкованию Св. писания у русских сектантов духоборческого толка, до сих пор не обращено должного внимания нашею духовною критикою; скажу более: при многих моих столкновениях с представителями нашего клира я убедился, что большинство духовных лиц *даже вовсе не знают, что в сей книге заключается*. Удивительное небрежение этого всего более непонятно там, где вокруг ходит учение духоборцев, нередко проповедующих с прямыми ссылками на книгу «Ключ Разумения»¹⁾ – И наконец, третье: у сектантов духоборческой ереси, может быть, и есть свои политические взгляды, но я ни от одного из них никогда не слышал, чтобы они небрегли благосостоянием и целостию государства или зломыслили о его верховном правителе.

VI) На 160 стр. его высокопреосвященство пишет, что «причина появления и распространения сект заключается *по крайней мере не в одних священниках*»; но если снести эти слова с 1-ю строкою стр. 155, то выходит нечто странное, ибо там читаем: «кто же был причиною отпадения? уж, конечно, не священники, *по крайней мере не тамбовские*». Посредством этой сноски, смысл приведенного положения двоятся, и из всего духовенства выделяется только как бы одно тамбовское, что совсем неблагоприятно для репутации всего остального православного духовенства.

VII) На 161 стр. сказано: что «священники в отношении к своему содержанию должны быть поставлены чрез производство им постоянного и достаточного жалованья от казны, и по смерти их семействам заслуженного ими пенсионна, в состояние независимое от воли прихожан».

---

¹ «О духоборцах», сочинение Ореста Новицкого (Киев. 1832. В типографии академической, при Киевско-Печерской лавре. С.17).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

«Ключ разумения», священникам законным и свецким, от недостойного монаха Ионакия Голятовского, ректора и игумена монастыря Брацкого 1669 года свету поданный. Типогр. св. вел. Лавры Печерско-Киевской». По сопиковскому описанию (часть 1, № 578) «книга редкая». В настоящее время книгу «Ключ Разумения» можно встретить только разве в некоторых избранных библиотеках да у духоборцев, которые по ней делают многие возражения православным священникам, а те не знают, откуда это берется, и все только клепят на немцев, чем сугубо смешат сектантов. Впрочем, что касается книги «Ключ Разумения», то я изготовлю ее подробное обозрение, которое и не замедлю напечатать. (Прим. автора.)